

Гладченко Леонид Витальевич*, старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ.

Угроза новой волны исламского терроризма в Юго-Восточной Азии

Эскалация военно-политической напряжённости в Ираке и Сирии, вызванная активностью террористической группировки "Исламское государство" (ИГ), оказывает серьёзное дестабилизирующее воздействие не только на ситуацию непосредственно в очаге напряжённости, но и в других районах мира. Своеобразным индикатором состояния исламского экстремизма в мировом масштабе стала реакция на обращение лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади от 4 июля 2014 г. к мусульманам мира с призывом вступать в ряды джихадистов, сражающихся за исламский халифат¹.

Одна из высоких степеней этой угрозы зарегистрирована на дальней периферии исламского мира – в Юго-Восточной Азии (ЮВА), где слова самопровозглашённого "халифа" упали на благодатную почву местного исламского радикализма.

Точкой отсчёта современного этапа эволюции этой проблемы в субрегионе принято считать взрыв в курортном комплексе на индонезийском острове Бали 12 октября 2002 г., который повлёк большие человеческие жертвы и заставил говорить о проблеме исламского терроризма в странах – членах Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как о реальной угрозе. "Теракт, погубивший сотни людей, положил конец спорам о том, является ли терроризм реальным или выдуманным врагом", – заявил по случаю 10-й годовщины взрывов на Бали тогдашний президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно².

После серии последовавших крупных терактов в ряде стран ЮВА, совершённых в начале нынешнего века, на Западе, прежде всего в США, появились исследования, рассматривавшие деятельность исламских радикальных группировок в субрегионе как "второй фронт" борьбы с международным терроризмом³.

* gladleonid@gmail.com.

¹ The Islamic State and Southeast Asia // Foreign Policy Association blogs : website. 2014. October 16. URL: <http://foreignpolicyblogs.com/2014/10/16/the-islamic-state-and-southeast-asia/> (дата обращения: 16.02.2015).

² Цыганов М. Силовики на Бали опасаются новых взрывов / М. Цыганов // Известия : интернет-сайт. 2012. 12 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/537521/11.10.2012/> (дата обращения: 07.03.2015).

³ Gershman J. Is Southeast Asia the Second Front? / J. Gershman // Foreign Affairs. 2002. July – August. Vol. 81, № 4. P. 60–74.

Хотя вопреки прогнозам подъём исламского терроризма в ЮВА не приобрёл угрожающих масштабов, факты свидетельствуют, что его потенциал далеко не исчерпан: в наши дни несколько сотен боевиков из стран субрегиона воюют в рядах "террористического интернационала" в составе группировки ИГ. В Малайзии летом 2014 г. раскрыт заговор исламистов, готовивших серию терактов. В южных провинциях Таиланда вновь активизировались малайские сепаратисты, а на Филиппинах были взяты в заложники китайские и немецкие туристы⁴. В целом, по экспертным оценкам, в странах ЮВА ежегодно совершается около 1 тыс. 200 террористических актов⁵.

Причины возникновения и особенности развития исламского терроризма в ЮВА принято связывать прежде всего с наличием здесь мощной социально-демографической базы. По оценочным данным, мусульманские общины насчитывают в совокупности более 266 млн из 629 млн жителей стран субрегиона. В трёх государствах мусульмане составляют большинство: ислам исповедует более 220 млн (88 %) населения Индонезии – крупнейшего мусульманского государства мира, около 18 млн (60 %) жителей Малайзии и 280 тыс. (70 %) граждан Брунея. В других странах мусульмане либо составляют весомое меньшинство (например, в Сингапуре их почти 15 %), либо доминируют в определённых районах (юг Таиланда, юг Филиппин, западные районы Мьянмы)⁶.

Отталкиваясь от количественных показателей, некоторые эксперты рассматривают мусульманскую общину ЮВА в качестве главного "источника и базы" терроризма и на этой основе пытаются говорить о "прямой зависимости" между числом проживающих мусульман и потенциалом исламского терроризма в ЮВА⁷. Однако большинство исследователей убеждены в том, что ислам в этом субрегионе в значительной степени пронизан местными доисламскими традициями и носит "мягкий характер"⁸. Согласно этой точке зрения, "в отличие от арабского мира, где радикализм и, как его продолжение, терроризм происходят из недр фундаментализма, в Юго-Восточной Азии терроризм привнесён в религию в основном извне и преследует чаще всего чисто прагматические цели, главной из которых является достижение власти"⁹.

⁴ *Jensen M.* Infographic: Terrorism in Southeast Asia – Serious, Violent and Unique / *M. Jensen* // War on the Rocks : website. 2014. July 23. URL: <http://warontherocks.com/2014/07/infographic-terrorism-in-southeast-asia-serious-violent-and-unique> (дата обращения: 26.02.2015).

⁵ *Ibid.*

⁶ *Hunter M.* Islamic Freedom in ASEAN – Analysis / *Murray Hunter* // *Eurasia Review*. 2013. June 3. URL: <http://www.eurasiareview.com./03062013-islamic-freedom-in-asean-analysis> (дата обращения: 16.03.2015).

⁷ *Khelghat-Doost H., Jegatesen G.* The Transformation of Southeast Asian Terrorism / *H. Khelghat-Doost, G. Jegatesen* // *The Journal of International Security Affairs* : website. 2012. Spring – Summer. № 22. URL: <http://www.securityaffairs.org/issues/2012/22/khelghat-doost&jegatesen.php> (дата обращения: 16.04.2015).

⁸ *Kessler C.* Southeast Asian Islam, gentle and ungentle / *C. Kessler* // *The Malaysian Insider* : website. 2015. February 9. URL: <http://www.themalaysianinsider.com./sideviews/article/southeast-asian-islam-gentle-and-ungentle> (дата обращения: 17.03.2015).

⁹ *Houben V. J. H.* Southeast ASIA and Islam / *V. J. H. Houben* // *The Annals of the American Academy*. 2003. July. Vol. 588. P. 154–155.

Проявления терроризма, как правило, вызывают решительное неприятие со стороны основных исламских партий и организаций региона, действующих в правовом поле, а главное – со стороны подавляющего большинства многомиллионной мусульманской общины стран ЮВА. Одним из наглядных тому примеров может служить решительное осуждение видными мусульманскими авторитетами Индонезии и Малайзии террора со стороны ИГ в отношении иноверцев как "несовместимого с истинным исламом"¹⁰. Вместе с тем события недавнего времени и реакция части общества стран ЮВА (прежде всего радикальной исламской молодёжи) на активизацию ИГ свидетельствуют о том, что терроризм в странах региона опирается на вполне реальную основу.

Главными носителями террористической угрозы в регионе выступают группировки, стоящие на позициях радикального исламизма и использующие для достижения своих целей диверсионно-террористические методы. В зависимости от программных установок, формата и уровня деятельности, характера их партнёрских связей принято выделять два основных типа террористических организаций в ЮВА.

К первому типу принято относить группировки, которые провозглашают лозунги панисламизма, действуют в масштабах всего региона и поддерживают связи с международными террористическими центрами. Это прежде всего индонезийская "Джемаа Исламия" (ДИ), а также "Абу Сай-аф" (АС), основные силы которой базируются на Филиппинах.

Как следует из программных документов ДИ, стратегической целью объявлено утверждение "подлинного" ислама в качестве основы политического устройства государства и общества. Наряду с основной задачей построения государства на основе законов шариата в Индонезии ДИ ставит своей целью создание халифата на принципах "подлинного ислама" в масштабах всей Юго-Восточной Азии. При этом объекты её деятельности подразделяются на две категории: (1) страны, представляющие собой непосредственные объекты террористических нападений, и (2) так называемые "нейтральные страны", используемые как временные прибежища террористов и как территории, где аккумулируются финансовые средства террористических организаций и осуществляется отмывание денег.

Достижение своих стратегических целей ДИ рассчитывает обеспечить главным образом путём "планирования, организации и проведения террористических актов". В настоящее время основные силы ДИ концентрируются на острове Ява, однако ячейки действуют в масштабах всей Индонезии, а также в большинстве стран региона, прежде всего в Малайзии, Таиланде, Камбодже, Мьянме и на Филиппинах¹¹.

Структурно деятельность ДИ распределена по четырём округам (так называемым *мантикам*), каждый из которых реализует своё функциональное предназначение. Первый округ, включающий Сингапур и Малайзию, нацелен на добывание финансовых средств, обеспечивающих

¹⁰ ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia // The Establishment Post (Malaysia) : website. 2014. September 5. URL: <http://www.establishmentpost.com./asean-must-get-rid-of-isis-southeast-asia/> (дата обращения: 16.10.2014).

¹¹ Jemaah Islamiyah (a.k.a. Jemaah Islamiah) // Council on Foreign Relations : website. Updated: 19.06.2009. URL: <http://www.cfr.org/indonesia/jemaah-islamiyah-k-jemaah-islamiyah/p8948> (дата обращения: 07.06.2015).

функционирование всей организации. Второй охватывает собственно Индонезию, где ДИ объявляется главной силой, ведущей джихад. Третий функционирует на Филиппинах (в основном на острове Минданао), в малайзийском штате Сабах и на острове Сулавеси (Индонезия). В этом округе, в частности, осуществляется подготовка боевиков. Четвёртый округ находится в Австралии и Папуа – Новой Гвинее, где группировка занимается преимущественно финансовыми операциями¹².

Активность ДИ в начале XXI в. характеризовалась высокой динамикой. Наиболее крупными акциями группировки, помимо упоминавшихся взрывов на острове Бали в октябре 2002 г., стали теракты в индонезийской столице в апреле 2003 г. в отеле "Мариотт" и там же в июле 2009 г. в отеле "Ритц-Карлтон", повлёкшие большое количество жертв.

Группировка "Абу Сайаф" относится к военно-политическим террористическим организациям радикального ислама. Она была образована в 1991 г. в результате раскола Фронта национального освобождения Моро. Цель организации – создание независимого исламского государства, объединяющего Западный Минданао, архипелаг Сулу и некоторые острова на юге Филиппин, населённые в основном мусульманами. Основные формы её деятельности – партизанские операции против правительственных сил, а также организация покушений на представителей христианской общины, в первую очередь священнослужителей. Главная база группировки находится на острове Минданао, а зона действий охватывает в основном Южные Филиппины и реже – столичный мегаполис Манилу. Численность группировки на пике её активности, по некоторым оценкам, составляла 1–1,5 тыс. человек. Постоянное боевое ядро включает несколько сотен боевиков¹³.

Другим важным источником террористической угрозы, характерным для ряда государств ЮВА, остаётся наличие неурегулированных этноконфессиональных конфликтов, затрагивающих интересы мусульманской общины. К главным очагам распространения конфликтов этого типа в ЮВА эксперты относят Западную Яву, Ачех, Центральный Сулавеси в Индонезии; южные провинции Таиланда – Наратхиват, Яла и Паттани, в которых преобладает мусульманское население (малайцы); районы проживания группы народностей моро на острове Минданао (Филиппины). В Мьянме – это область в районе границы с Бангладеш, населённая исповедующими ислам представителями этнической группы рохинджа.

Главными носителями террористической угрозы на этом направлении выступают радикальные исламистские движения и группировки, борющиеся за автономию, предоставление особого статуса или отделение мусульманских районов в ряде стран ЮВА. Это прежде всего Движение за свободный Ачех (*Free Aceh Movement – GAM*) в Индонезии, Объединённая организация освобождения Паттани (*Pattani United Liberation Organization – PULO*) в Таиланде, Исламский фронт освобождения моро

¹² Banlaoi R. Jemaah Islamiah Briefer: Evolution, Organisation and Ideology / Rommel Banlaoi // Declassified Information : website. 2011. January 23. URL: <http://declassifiedrommelbanlaoi.blogspot.ru/2011/01/jemaah-islamiah-briefer-evolution.html> (дата обращения: 20.08.2014).

¹³ Abu Sayyaf Group (Philippines, Islamist Separatists) // Council on Foreign Relations : website. 2009. May 27. URL: <http://www.cfr.org/philippines/abu-sayyaf-group-philippines-islamist-separatists> (дата обращения: 16.02.2014).

(*Moro Islamic Liberation Front – MILF*) на Филиппинах, Национальная организация Аракана (Мьянма). Их деятельность носит достаточно ограниченный характер, преследует локальные цели и проявляется в чередовании периодов подъёма и спада радикальной активности, динамика которой связана главным образом с особенностями внутривнутриполитических процессов в отдельных странах.

В последние годы силы правопорядка стран региона провели ряд операций против основных сил ДИ и АС, а также локальных террористических группировок, в результате чего по позициям этих группировок был нанесён ощутимый удар. На длительные сроки заключения осуждены основоположник и духовный лидер ДИ Абу Бакар Башир, один из главных идеологов группировки У. Патек, руководитель сингапурского отделения ДИ Мас Саламат Кастари и ряд других. За последние годы в ряде стран региона было арестовано до 300 боевиков ДИ. В итоге численность этой опасной группировки, по оценкам Госдепартамента США, сократилась до нескольких сотен человек¹⁴.

Определённые успехи в последние годы отмечены и в борьбе с группировкой "Абу Сайяф". После ликвидации установленных лидеров АС – Абдурамина Абуарака Джанджалани и Абу Сулеймана – эксперты отмечают "отсутствие у группировки единого централизованного руководства". В результате операций, проведённых в последние годы армейскими подразделениями и спецслужбами Филиппин при активной поддержке США в районах сосредоточения сил АС, главным образом на острове Минданао, численность боевиков этой группировки заметно сократилась. Согласно американским оценкам если в 2002 г. их численность превышала 1 тыс., то в настоящее время она колеблется в диапазоне от 200 до 500 человек¹⁵.

В целях наращивания давления на АС и другие радикальные группировки, явно испытывающие дефицит денежных средств для продолжения своей борьбы, парламент Филиппин принял закон, ужесточающий ответственность за участие в финансировании террористической деятельности (*Terrorism Financing Prevention and Suppression Act*). Отмечается, что если ранее подобная деятельность расценивалась как "пособничество", то по новому закону она квалифицируется как "прямое соучастие", которое предусматривает тюремное заключение сроком до 40 лет. Закон наделяет правительственный Совет по борьбе с отмыванием денег (*Anti-Money Laundering Council*) правом проверки банковских счетов лиц, подозреваемых в причастности к финансированию терроризма, без соответствующего постановления суда. Считается, что новый закон "существенно осложнит доступ АС и других радикальных группировок к получению финансовой поддержки"¹⁶.

¹⁴ Country reports on terrorism 2012 / Office of Coordination for Counterterrorism // US Department of State : website. 2013. May. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2012/209980.htm> (дата обращения: 16.12.2014).

¹⁵ Abu Sayyaf Group (ASG) // National Counterterrorism Center : website. URL: <http://www.nctc.gov/site/groups/asg.html> (дата обращения: 26.02.2014).

¹⁶ Philippine leader signs law on terror financing / Associated Press // Washington Examiner : website. 2012. June 18. URL: <http://www.washingtonexaminer.com/philippine-leader-signs-law-on-terror-financing/article/feed/2003642> (дата обращения: 09.07.2015).

Вместе с тем ряд экспертов высказывали опасения, что отмеченные успехи спецслужб в ликвидации установленных членов высшего звена руководства и личного состава ДИ и АС приведут к "рассредоточению сил группировок и приходу на смену выбывшим руководителям новых малоизвестных лиц, что может существенно осложнить последующую борьбу с этими структурами"¹⁷.

На фоне общего падения активности исламистов в группе этноконфессиональных конфликтов в ЮВА в последние годы отмечается заметное оживление деятельности "Объединённой организации освобождения Паттани" в южных провинциях Таиланда – Наратхиват, Яла и Паттани, где преобладает мусульманское население. Анализируя боевую деятельность малайских сепаратистов в Таиланде на современном этапе, западные эксперты приходят к выводу о возросшей силе и организованности этого движения. Отмечается, что после всплеска активных выступлений в 2001–2004 гг. сепаратисты использовали многолетнюю паузу для наращивания численного состава и потенциала своих боевых формирований. Зафиксированы новые моменты и в их тактике. На нынешнем этапе для нападения на блокпосты правительственных сил и госучреждения используются крупные отряды из 30–40 человек (ранее боевые группы, как правило, насчитывали нескольких человек), и нападения осуществляются уже не только по ночам, но и в светлое время суток.

Нынешняя вспышка расценивается как попытка сепаратистов усилить давление на правительство в целях активизации затянувшихся переговоров относительно возможности последующего отделения от страны южных провинций в условиях глубокого внутривосточного кризиса в Таиланде¹⁸.

В ситуации силового давления со стороны правоохранительных сил государств АСЕАН организации радикальных исламистов предприняли усилия по адаптации к жёсткой оперативной обстановке. При этом, как указывает эксперт Школы международных исследований Наньянского университета (Сингапур) К. Рамакришна, терроризм "мутирует и развивается, демонстрируя высокую гибкость и приспособляемость к меняющимся условиям"¹⁹.

Своеобразным "манифестом" перехода исламских группировок ЮВА к новой тактике деятельности в условиях силового давления принято считать работу идеолога "Аль-Каиды" Абу Мусы аль-Сури "Призыв к исламскому сопротивлению в мировом масштабе", переведённую в том числе и на индонезийский язык. В основе концепции автора лежит тезис о том, что в условиях возрастающего давления со стороны "врагов ислама" сторонникам "Аль-Каиды" не следует рассчитывать на помощь этой группировки, поскольку она также испытывает большие трудности, и необходимо переходить к организации действий небольшими мобильными ячейками для "нанесения ударов по врагам ислама своими силами"²⁰.

¹⁷ Jemaah Islamiya (JI) // National Counterterrorism Center : website. URL: <http://www.nctc.gov/site/groups/ji.html/> (дата обращения: 16.02.2015).

¹⁸ In Thailand, a military Warning to the Government? // Stratfor : website. 2012. January 24. URL: <http://www.stratfor.com/analysis/thailand-military-warning-government> (дата обращения: 10.01.2015).

¹⁹ Beware of "Lone Wolf" terrorists // The Sun Daily : website. 2014. April 15. URL: <http://www.thesundaily.my/news/1017825/> (дата обращения: 16.12.2014).

²⁰ Приводится по: Beware of "Lone Wolf" terrorists.

Этот призыв нашёл своё практическое воплощение в переходе террористических группировок ЮВА к *сетевой структуре* организации, что оказалось достаточно эффективным способом противостояния правоохранительным органам. В широком смысле слова под сетями принято понимать "самоорганизующиеся полицентричные структуры, ориентированные на решение конкретных целей и задач силами автономных, иногда даже временных коллективов с прозрачной легитимизацией власти, децентрализацией ответственности, с горизонтальной направленностью связей и коммуникаций, поскольку сети свободно связанных между собой равноправных и независимых участников как открытые структуры способны к неограниченному расширению путём включения всё новых узлов, если те используют аналогичные коммуникационные коды (решают те же задачи и/или исповедуют те же ценности)"²¹.

По оценкам российских и зарубежных экспертов, использование сетевого принципа организации даёт террористическим группировкам значительные возможности. Эффективное применение современных коммуникационных технологий и средств связи позволило террористам сформировать *единую информационную и коммуникационную среду*. Это создаёт надёжные каналы связи между ячейками, обеспечивает возможность их деятельности в автономном режиме, значительно повышает эффективность исламистской пропаганды.

В сфере управления сетевой принцип обеспечивает высокую скорость принятия решений, возможность оперативной концентрации сил и средств на приоритетных направлениях (объектах), планирование "точечных" операций, возможность эффективной деятельности под командованием экстерриториального центра.

В организационном плане он позволяет перейти от деятельности в составе сравнительно крупных, а потому более уязвимых для ударов сил безопасности структур, к работе в составе "мелких ячеек" и отдельных боевиков-одиночек ("одинокие волки"), объединяемых на короткое время для решения конкретных задач. Сетевой принцип организации позволяет исламистам обеспечивать высокий уровень конспиративности и физической защиты боевиков²².

Свидетельством активного перехода исламистов ЮВА на сетевой принцип организации становится развитие кооперационных связей ДИ и АС с представителями локальных исламистских движений, а также с "родственными структурами" – пиратами, представителями оргпреступности – и углубление на этой основе "теневого интеграции" субрегиона.

По оценкам экспертов, в Юго-Восточной Азии сложилось "братство" радикальных исламистов, которое характеризуется наличием разветвлённой сети тайных связей, пронизывающих весь регион²³. Установлено, что участники "Движения за свободный Ачех" из Индонезии проходили

²¹ Соловьёв Э. Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации / Э. Г. Соловьёв ; под ред. А. А. Кокошина. М. : Ленанд, 2006. С. 16.

²² Добаев А. И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма / А. И. Добаев // Южнороссийское обозрение. Ростов н/Д., 2010. № 65. С. 79–80.

²³ Stop terror cell from growing // The Malaya Mail Online : website. 2014. May 3. URL: <http://www.themalayamailonline.com/what-you-think/article/stop-error-cell-from-growing> (дата обращения: 16.10.2014).

тренировки в лагерях на юге Филиппин, а боевики "Объединённой организации освобождения Паттани", действующие в Таиланде, получали финансовую помощь от ДИ²⁴.

Важным измерением "теневой интеграции" субрегиона стала связь международного терроризма с морским пиратством. Д. Бэрнетт – один из авторитетных западных исследователей морского пиратства – формулирует этот вопрос следующим образом: "Исторически сложилось, что между пиратством и терроризмом никогда не проводилось чёткого различия. После атак на Всемирный торговый центр и Пентагон правительства всех стран мира наконец осознали, что война на море фактически велась террористами задолго до 11 сентября. Поэтому нельзя было не прийти к выводу, что эти два вида преступления мало отличаются друг от друга и мы более не можем позволить себе игнорировать пиратство или отрицать его тесные связи с терроризмом. Это может обойтись нам слишком дорого"²⁵.

Между морским пиратством и терроризмом сохраняется существенное различие в стратегических установках: в то время как террористы преследуют идейно-политические цели, содержанием большинства пиратских нападений остаётся достижение "экономических" целей, таких как захват судов и их экипажей с целью последующего получения выкупа. Вместе с тем использование пиратских методов всё шире входит в практику ряда террористических организаций ЮВА. Особенно активно используют пиратские методы для сбора финансовых средств на продолжение террористической деятельности "Джемаа Исламия", "Абу-Сайаф" и "Кумпулан Муджахеддин" (Малайзия)²⁶.

Важным моментом в "теневой интеграции" Юго-Восточной Азии стало растущее взаимодействие, а зачастую и прямое сращивание радикальных исламистских движений с организованной преступностью. На примере АС эксперты обращают внимание на перенос основных усилий террористов в уголовную сферу. На фоне сокращения числа собственно диверсионных и террористических актов, совершавшихся членами АС в последние годы, растёт число пиратских нападений на суда в Малаккском проливе и взятие заложников. Актуальными примерами могут служить захваты боевиками АС весной-летом 2014 г. нескольких китайских туристов на острове Минданао для получения выкупа. Подобная активность террористов облегчается слабостью местных правоохранительных органов, проблемами с охраной границ, политикой стран региона по привлечению иностранных инвестиций, что создаёт большие возможности для свободного перемещения капитала. На руку экстремистам играют облегчённые визовые режимы, развитие информационных технологий, которые широко используются террористами.

Это ведёт к превращению целых районов проживания мусульманских меньшинств в странах ЮВА в сферу теневой активности радикальных

²⁴ *Ruland J.* Ethnic conflict, separatism and terrorism / J. Ruland // *Asian Security Reassessed* / ed. by S. Hoadley, J. Ruland. Singapore : ISEAS, 2006. P. 218, 222.

²⁵ *Burnett J. S.* Dangerous waters: Modern piracy and terror on the High Seas / John S. Burnett. New York : Dutton, 2002. P. 284.

²⁶ *Колдунова Е. В.* Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы / Е. В. Колдунова. М. : Навона, 2010. С. 171.

исламистских движений и группировок оргпреступности. В этом плане принято особо выделять район "трёх границ" – обширный треугольник, образуемый частями территорий и территориальных вод Филиппин, Индонезии и Малайзии. По заключению экспертов, он является своеобразным "логистическим коридором", по которому осуществляется переброска оружия, взрывчатых веществ, живой силы в интересах террористических группировок, он выступает своеобразным географическим центром террористической и другой преступной деятельности в ЮВА²⁷. *Таким образом, можно говорить о том, что развитие связей и взаимодействия исламского терроризма с другими "носителями" нетрадиционных угроз способствует углублению "теневой интеграции" субрегиона.*

Существенным моментом, определяющим деятельность террористического подполья ЮВА в современных условиях, стала смена его зарубежных "покровителей". Во многом это связано с ослаблением возможностей "Аль-Каиды", являвшейся с середины 90-х гг. XX в. координационным, идеологическим и финансовым центром радикальных исламистских организаций субрегиона, исполнять взятую на себя роль. Эксперты отмечают, что после гибели в 2011 г. руководителя "Аль-Каиды" Усамы бен Ладена, поддерживавшего активные связи с исламистским подпольем ЮВА, его преемник Аль-Завахири в обстановке ужесточившегося давления со стороны органов правопорядка не смог обеспечить преемственности линии и был вынужден свернуть оказание финансовой помощи²⁸.

В этих условиях на роль зарубежного координатора деятельности исламистского подполья ЮВА в последнее время стремительно выдвигается группировка "Исламское государство".

Активное использование соцсетей для пропаганды идей радикального исламизма, восхваление военных успехов ИГ способствовали вовлечению в орбиту этой группировки боевиков исламистского подполья в ряде государств ЮВА, прежде всего в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах. Летом 2014 г. лидеры двух ведущих исламистских группировок общерегионального масштаба – основатель ДИ Абу Бакар Башир и нынешний глава АС И. Хапилон, а также главари ряда более мелких группировок заявили о признании Абу Бакара аль-Багдади своим "вождём и халифом" и призвали своих сторонников поддержать своим участием дело "братьев" из ИГ²⁹.

Как следствие, не ослабевает поток исламистов из стран субрегиона, по различным каналам переправляющихся в Ирак и Сирию для участия в боевых действиях в рядах ИГ. По данным правоохранительных органов стран АСЕАН, в настоящее время в рядах "террористического интернационала" ИГ сражаются около 200 индонезийцев, 200 филиппинцев,

²⁷ Rabasa A., Chalk P. Non-Traditional threats and maritime domain awareness in the Tri-Border Area of Southeast Asia. The Coastal watch system of the Philippines / Angel Rabasa, Peter Chalk ; RAND National Defense Research Institute. 2012. P. ix.

²⁸ Terrorism in South East Asia // Deutsches Asienforschungszentrum : website. 2014. March 20. URL: <http://dafz.org/terrorism-in-south-east-asia> (дата обращения: 16.12.2014).

²⁹ TSG IntelBrief: Islamic State gains traction in Southeast Asia // The Soufan Group : website. 2014. August 12. URL: <http://soufangroup.com/tsg-intelbrief-islamic-state-gains-traction-in-southeast-asia> (дата обращения: 26.12.2014).

30 малайзийцев. На фоне общей численности группировки, оцениваемой в 40–50 тыс., число джихадистов из стран ЮВА пока остаётся сравнительно небольшим. Однако, признавая "пористый" характер границ стран АСЕАН, а также наличие в государствах Ближнего и Среднего Востока значительного числа студентов и "неучтённых" трудовых мигрантов из стран субрегиона, в Ассоциации исходят из того, что в действительности этот показатель может быть на порядок выше. Так, по информации правоохранительных органов Индонезии, число граждан этой страны в рядах ИГ в Сирии и Ираке летом-осенью 2014 г. увеличилось минимум в три раза и в начале 2015 г. насчитывало уже не менее 500 человек. Некоторые из отличившихся в боевых действиях, и в первую очередь "смертники" из числа прибывших из стран ЮВА, уже вошли в списки "мучеников за веру"³⁰.

Оценивая складывающуюся обстановку, представители стран Ассоциации проявляют растущую озабоченность по поводу возможных последствий участия исламских боевиков из стран АСЕАН в боевых действиях в рядах ИГ. Как отмечал в связи с этим премьер-министр Сингапура Ли Сяньлунь, "опасность заключается в том, что эти люди оказываются заражёнными идеологией радикального исламизма, приобретают практический и боевой опыт, спланиваются в международное содружество боевиков и дают начало новому поколению террористов"³¹.

Опыт недавнего прошлого ряда стран региона убедительно свидетельствует, что возвращение местных джихадистов, получивших боевой опыт в Афганистане в конце 90-х гг. XX в., где они воевали на стороне талибов, привело к резкому подъёму террористической активности в Индонезии, Малайзии, Таиланде и на Филиппинах. Чтобы не допустить повторения подобной ситуации, в ЮВА считают важным начать вести борьбу на дальних подступах, стремясь "перекрыть, либо по крайней мере, установить контроль над каналами выезда и возвращения джихадистов"³².

Одновременно с этим по различным каналам идёт массированное идейное и пропагандистское проникновение ИГ непосредственно в страны ЮВА. Говоря о корнях влияния ИГ в странах субрегиона, эксперты отмечают близость и взаимодополняемость стратегических установок исламистов Среднего Востока и ЮВА. Главная цель ИГ – создание халифата, т.е. государства на основе законов шариата в границах Иордании, Палестины, Ливана, ряда районов Турции – получает заинтересованный отклик у исламистов ЮВА, поскольку, как отмечалось выше, схожая задача построения халифата в Индонезии, а в дальнейшем и в масштабах всей Юго-Восточной Азии сформулирована и в программных документах ДИ. Идея создания халифата в границах населённых мусульманами районов Малайзии и Таиланда развивается и в пропагандистской литературе "Объединённой организации освобождения Паттани"³³.

³⁰ См.: ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia.

³¹ *Shaul Shay*. The Islamic State and its allies in Southeast Asia / Shaul Shay // International Institute for Counter-Terrorism : website. 2014. October 22. URL: <http://www.ict.org.il/Article/1238/The-Islamic-State-and-its-Allies-in-Southeast-Asia> (дата обращения: 16.02.2015).

³² См.: TSG IntelBrief: Islamic State gains traction in Southeast Asia.

³³ Ibid.

Наряду с направлением проповедников и вербовщиков из ИГ в лагерь ряда исламистских группировок главный упор в этой деятельности делается на использование возможностей современных средств коммуникаций и Интернета. В соцсетях на основных языках стран региона ведётся активная пропаганда идей ИГ для привлечения новых боевиков к участию в боевых действиях в Ираке и Сирии, а также для развёртывания борьбы с немусульманами в странах ЮВА. Так, на одном из порталов малайзийских исламистов в "Facebook" демонстрировался видеосюжет с призывом по примеру бойцов ИГ "рубить головы даякам" – народности, проживающей в провинции Саравак, поскольку они "не исповедуют ислам"³⁴.

Террористы предпринимают и практические шаги по реализации целевых установок, которые дестабилизируют ситуацию в странах региона. Так, летом 2014 г. правоохранными органами Малайзии была раскрыта и пресечена попытка организации серии взрывов в комплексе правительственных учреждений в Путраджайе, а также общественных местах Куала-Лумпура. Как выяснилось в ходе следствия, боевики ставили перед собой задачу "дестабилизации обстановки в Куала-Лумпуре с целью последующего свержения нынешнего правительства, а в дальнейшем – установления в стране халифата". Арестованные по этому делу 19 боевиков были связаны с ИГ³⁵.

Активизация деятельности ИГ и связанных с этой группировкой местных террористических структур вызывает растущую озабоченность правительственных, политических и широких общественных кругов государств АСЕАН.

Зарубежные эксперты отмечают заметную активизацию антитеррористических усилий в отдельных странах Ассоциации. Наиболее жёсткими и в то же время эффективными в этом плане признаны действия спецслужб Сингапура, которые проводят тщательную проверку выезжающих из страны и "профилактические" задержания лиц, подозреваемых в связях с ИГ. В результате принятых мер до Сирии и Ирака смогли добраться только несколько боевиков из сингапурского филиала ДИ³⁶.

Руководство Малайзии идёт по пути ужесточения национального антитеррористического законодательства. На весенней сессии национального парламента оно представило новую Белую книгу, в которой даётся оценка масштабов угрозы со стороны ИГ. Одновременно ведётся работа над новым проектом закона против терроризма (*Anti-Terrorism Act*), который, в частности, предусматривает дальнейшее расширение полномочий правоохранных органов в плане задержания подозреваемых в намерениях вступить в ряды ИГ. В результате принятых мер за последний год в стране было задержано не менее 50 джихадистов, планировавших выехать в Сирию и Ирак. В качестве своеобразного признания эффективности предпринимаемых мер в Куала-Лумпуре ссылаются на размещённое

³⁴ См.: ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia.

³⁵ Moore J. IS inspires Southeast Asian terrorists – Implications for the Region and the US // J. Moore // United Press International : website. 2014. September 11. URL: http://www.upi.com/Top_News/Analysis/Outside-View/2014/09/11/IS-inspires-Southeast-Asian-terrorists-implications-for-the-region-and-the-US/3751410448820/ (дата обращения: 21.09.2014).

³⁶ См.: ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia.

в Интернете электронное письмо одного из вербовщиков, который рекомендовал всем выезжающим в район действия ИГ выбирать маршруты в обход Малайзии, поскольку там они рискуют быть арестованными³⁷.

Слабым звеном фронта АСЕАН в противодействии ИГ остаётся Индонезия. Власти страны, демонстрирующие определённые успехи в контрпропагандистской борьбе с исламистами в соцсетях, проявляют "толерантность" в вопросах "фильтрации" выезжающих из страны исламистов. Ссылаясь на национальное законодательство, в Джакарте заявляют о невозможности запретить вылеты граждан страны в Ирак и Сирию даже прямыми рейсами. А с учётом того, что стоимость авиабилетов из Джакарты до Багдада составляет в среднем 20 млн рупий (около 2 тыс. дол.), затраты на их организацию, по мнению экспертов, на сегодняшний день не превышают стоимости "самой обычной туристической поездки"³⁸. В результате маршрут Джакарта – Багдад стал "брешью" в фильтре, создаваемом спецслужбами на пути джихадистов.

Крупнейшая мусульманская страна мира в настоящее время превратилась в главного поставщика живой силы для ИГ среди стран АСЕАН, а мягкость действующего национального законодательства ограничивает возможности правоохранительных органов по нейтрализации выступлений сторонников ИГ внутри страны и противодействию их выезда в Ирак и Сирию.

Для исправления создавшегося положения новый президент страны Д. Видодо вскоре после своего избрания в январе 2015 г. провёл совещание с представителями силовых структур, на котором были согласованы экстренные меры. В частности, было утверждено распоряжение, разрешающее изъятие паспортов у лиц, подозреваемых в связях с ИГ и намерениях выехать в Ирак и Сирию, а также организацию учёта выехавших для того, чтобы не допустить их последующего возвращения в Индонезию. По итогам обсуждения на встрече было признано абсолютно недопустимым положение дел с содержанием в тюрьмах Абу Бакара Башира, Амана Абдуррахмана и других лидеров террористов, отбывающих сроки тюремного заключения, которые имеют возможность фактически беспрепятственно контактировать со своими единомышленниками и координировать работу своих группировок непосредственно из камер. В частности, решено ужесточить условия их содержания и поставить под строгий контроль их контакты с посетителями³⁹.

Попытка исламских экстремистов искусственно навязать этим странам лозунг превосходства мусульманской идеологии общественного устройства на основе шариата вызывает активное отторжение в широких общественно-политических кругах АСЕАН. Как заявил один из мусульманских авторитетов Малайзии: "Сила и процветание нашей страны

³⁷ Prashanth Parameswaran. Malaysia scores victory over Islamic State / Prashanth Parameswaran // The Diplomat : website. 2015. January 14. URL: <http://thediplomat.com/2015/01/malaysia-scores-victory-over-islamic-state/> (дата обращения: 18.03.2015).

³⁸ См.: ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia.

³⁹ Prashanth Parameswaran. Indonesia mulls tougher approach against Islamic State / Prashanth Parameswaran // The Diplomat : website. 2015. January 16. URL: <http://thediplomat.com/2015/01/indonesia-mulls-tougher-approach-against-islamic-state/> (дата обращения 18.03.2015).

в значительной степени основываются на плюралистическом, мультикультурном, открытом и мирном характере нашего общества. Если мы не дадим отпор исламскому экстремизму, бросающему вызов историческому выбору народа нашей страны, то получим войну, которую исламистские группировки, подобные ИГ, развяжут уже в нашем доме"⁴⁰.

Мусульманские проповедники в странах АСЕАН ведут широкую разъяснительную кампанию в местной прессе, Интернете, в учебных заведениях с целью разоблачения деятельности ИГ как "несовместимой с истинным исламом"⁴¹.

Характерно, что линия отдельных группировок на углубление связей с ИГ ведёт к усилению разногласий и поляризации сил в рядах исламистского подполья ЮВА. Показательным в этом плане стал раскол в рядах группировки индонезийских исламистов "Джамаа Аншарут Тохид", возникшей на базе ДИ и также возглавлявшейся Абу Бакармом Баширом. После упоминавшегося видеообращения последнего с выражением поддержки ИГ ряд видных членов организации, в том числе его сыновья, осудили подобные действия как "сговор с врагами истинного ислама", вышли из состава группировки и образовали свою⁴². С резким осуждением действий джихадистов ИГ в Ираке и Сирии, "убивающих братьев по вере", выступила крупнейшая на Филиппинах повстанческая группировка "Исламский фронт освобождения Моро"⁴³.

Вместе с тем в общественно-политических кругах стран ЮВА с озабоченностью констатируют, что "человеконенавистническая" философия ИГ, упакованная в пропагандистские видеоматериалы и активно распространяемая в соцсетях, получает отклик у определённой части населения и, что самое тревожное, среди мусульманской молодёжи, т.е. наиболее активных и грамотных пользователей Интернета. По информации контртеррористических органов Филиппин, подавляющее число боевиков из этой страны, воюющих сегодня в Ираке и Сирии – это молодые люди в возрасте от 25 до 35 лет. Анализируя причины подобного явления на заседании "Путражайского форума" в апреле 2014 г., представитель Контртеррористического центра ЮВА Т. Самюэль в своём выступлении обратил внимание на то, что пропагандисты ИГ "демонстрируют способность достаточно тонко и умело воздействовать на неокрепшие умы, провоцируя у молодых людей стремление сражаться за экстремистские идеи группировки с оружием в руках"⁴⁴.

В складывающейся ситуации в АСЕАН подчёркивают необходимость активизации действий правоохранительных органов каждой из стран и координации их совместных усилий в рамках Ассоциации для нейтрализации деятельности ИГ в странах региона как "представляющей прямую

⁴⁰ Malaysia's ISIS Problem // Free Malaysia Today : website. 2014. August 16. URL: <http://www.freemalaysiatoday/category/highlight/2014/08/16/malaysias-isis-problem> (дата обращения: 30.08.2014).

⁴¹ Ibid.

⁴² Witular. R. A. Sons, top aids Abandon Ba'asyir over ISIL, form new Jihadist group / Rendi A. Witular // The Jakarta Post : website. 2014. August 13. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2014/08/13/sons-top-aids-abandon-ba-ayir-over-islam> (дата обращения: 26.10.2014).

⁴³ См.: ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia.

⁴⁴ См.: Beware of "Lone Wolf" terrorists.

угрозу интересам их национальной безопасности"⁴⁵. Параллельно с шагами отдельных членов АСЕАН по противодействию терроризму в последнее время заметно возросла координация их совместных усилий на этом направлении.

Предшествующий период сотрудничества в этой области, начало которому положили события 11 сентября 2001 г. в США и октября 2002 г. на острове Бали, был отмечен принятием ряда совместных заявлений и резолюций, носивших декларативный характер. Самым заметным явлением в этом ряду стало принятие на саммите в Себу (Филиппины, 13 января 2007 г.) Конвенции АСЕАН по борьбе с терроризмом, в которой прописан комплекс мер по налаживанию сотрудничества и координации усилий членов Ассоциации в вопросах противодействия этой угрозе⁴⁶. Однако, по оценкам экспертов, в практическом плане дело ограничивалось главным образом эпизодическим проведением совместных учений антитеррористических подразделений, а результаты работы признаны "неудовлетворительными"⁴⁷.

В нынешней ситуации осознание растущей угрозы безопасности со стороны ИГ поставило на повестку дня необходимость налаживания полноценного сотрудничества и координации действий между странами АСЕАН. Как отметил в связи с этим министр иностранных дел Малайзии Анифа Аман, "исключительно важно, чтобы АСЕАН и мировое сообщество признали, что так называемое Исламское государство представляет смертельную угрозу, и активизировали сотрудничество в сфере обмена разведывательной информацией и безопасности"⁴⁸.

Практическим шагом в деле налаживания сотрудничества и взаимодействия государств АСЕАН в сфере противодействия ИГ стало заседание министров обороны Ассоциации (остров Лангкави, Малайзия, 15–17 марта 2015 г.). В принятой на встрече совместной декларации по вопросам укрепления безопасности в субрегионе центральное место отведено организации противодействия угрозе терроризма со стороны ИГ путём налаживания "обмена разведывательной информацией между правоохранительными органами" и повышения "общественной бдительности" в странах АСЕАН. В октябре 2015 г. в Малайзии запланировано проведение специальной встречи министров обороны по вопросам противодействия радикализму и экстремизму.

Члены Ассоциации демонстрируют готовность к активному участию в международных усилиях по противодействию ИГ. Как отмечалось в совместном заявлении министров иностранных дел стран АСЕАН, члены

⁴⁵ Moore J. Op. cit.

⁴⁶ ASEAN convention on counter-terrorism // ASEAN Documents on Combating Transnational Crime and Terrorism. A compilation of ASEAN Declarations, joint declarations and statements on combating transnational crime and terrorism / ASEAN Secretariat. Jakarta, 2007. P. 62–70.

⁴⁷ ASEAN must be prudent on Islamic State // The Nation : website. 2015. February 23. URL: <http://www.nationmultimedia.com/politics/asean-must-be-prudent-on-islamic-state/> (дата обращения: 07.03.2015).

⁴⁸ ASEAN needs to step up intelligence, security cooperation to combat IS, says Anifah // The Sun Daily : website. 2015. March 9. URL: <http://www.thesundaily.my/news/1349646> (дата обращения: 15.03.2015).

Ассоциации осуждают и порицают творимые экстремистскими организациями и радикальными группировками в Ираке и Сирии насилие и жестокость, которые представляют угрозу всем регионам мира: "Мы намерены сотрудничать с международным сообществом в борьбе против источников терроризма, экстремизма и радикализма..."⁴⁹.

* *
*

На нынешнем этапе, когда конфликтный потенциал угрозы исламского терроризма в Юго-Восточной Азии далеко не исчерпан и получает новый импульс в условиях возрастающей активности ИГ в субрегионе, несомненный интерес для государств АСЕАН приобретает расширение сотрудничества в сфере антитеррористической деятельности с зарубежными государствами. В этих вопросах правоохранительные органы стран АСЕАН традиционно ориентируются главным образом на взаимодействие со спецслужбами США и Австралии. Вместе с тем осознание масштабов растущей угрозы, как представляется, будет подталкивать страны ЮВА к расширению круга возможных партнёров.

В этих условиях складываются определённые предпосылки для активизации взаимодействия стран АСЕАН с Россией, и в частности для наполнения практическим содержанием Совместной декларации РФ и АСЕАН "О сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом", которая охватывает широкий спектр возможных направлений взаимодействия участников⁵⁰. Основными форматами такого сотрудничества могли бы стать рабочие группы по противодействию терроризму Восточноазиатского саммита, специализирующегося на проблематике региональной и глобальной безопасности в АТР, а также Совещания министров обороны стран АСЕАН+8, участником которых является Россия. Наряду с этим РФ могла бы содействовать подключению стран АСЕАН к работе антитеррористических центров ОДКБ и ШОС.

Ключевые слова: *исламский радикализм – терроризм – контртерроризм – "Исламское государство" – Юго-Восточная Азия – АСЕАН.*

Keywords: *Islamic radicalism – terrorism – counterterrorism – "The Islamic State" – Southeast Asia – ASEAN.*

⁴⁹ ASEAN Foreign Ministers' statement on the violence and brutality committed by extremist organisations in Iraq and Syria (Kota Kinabalu, 28 January 2015) // ASEAN : website. 1 p. URL: http://www.asean.org/images/2015/political_cooperation_division/ASEAN%20FC/ (дата обращения: 15.03.2015).

⁵⁰ ASEAN-Russian Federation Joint Declaration for cooperation to combat international terrorism. Jakarta, Indonesia, 2 July 2004 // ASEAN Documents on Combating Transnational Crime and Terrorism. A compilation of ASEAN Declarations, joint declarations and statements on combating transnational crime and terrorism / ASEAN Secretariat. Jakarta, 2007. P. 57–59.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Добаев А. И.* Хавала: неофициальная система финансирования терроризма / А. И. Добаев // Южнороссийское обозрение. – Ростов н/Д., 2010. – № 65. – 228 с.
2. *Колдунова Е. В.* Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы / Е. В. Колдунова. – М. : Навона, 2010. – 240 с.
3. *Houben V. J. H.* Southeast ASIA and Islam / V. J. H. Houben // The Annals of the American Academy. – 2003. – July. – Vol. 588. – P. 154–155.
4. *Соловьёв Э. Г.* Трансформация террористических организаций в условиях глобализации / Э. Г. Соловьёв ; под ред. А. А. Кокошина. – М. : Ленанд, 2006. – 56 с.
5. *Цыганов М.* Силовики на Бали опасаются новых взрывов / М. Цыганов // Известия : интернет-сайт. – 2012. – 12 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/537521/11.10.2012/> (дата обращения: 07.03.2015).
6. Abu Sayyaf Group (ASG) // National Counterterrorism Center : website. URL: <http://www.nctc.gov/site/groups/asg.html> (дата обращения: 26.02.2014).
7. Abu Sayyaf Group (Philippines, Islamist Separatists) // Council on Foreign Relations : website. – 2009. – May 27. URL: <http://www.cfr.org/philippines/abu-sayyaf-group-philippines-islamist-separatists> (дата обращения: 16.02.2014).
8. ASEAN convention on counter-terrorism // ASEAN Documents on Combating Transnational Crime and Terrorism. A compilation of ASEAN Declarations, joint declarations and statements on combating transnational crime and terrorism / ASEAN Secretariat. – Jakarta, 2007. – P. 62–70.
9. ASEAN Foreign Ministers' statement on the violence and brutality committed by extremist organisations in Iraq and Syria (Kota Kinabalu, 28 January 2015) // ASEAN : website. – 1 p. URL: http://www.asean.org/images/2015/political_cooperation_division/ASEAN%20FC/ (дата обращения: 15.03.2015).
10. ASEAN must be prudent on Islamic State // The Nation : website. – 2015. – February 23. URL: <http://www.nationmultimedia.com/politics/asean-must-be-prudent-on-islamic-state/> (дата обращения: 07.03.2015).
11. ASEAN must get rid of ISIS in Southeast Asia // The Establishment Post (Malaysia) : website. – 2014. – September 5. URL: <http://www.establishmentpost.com/asean-must-get-rid-of-isis-southeast-asia/> (дата обращения: 16.10.2014).
12. ASEAN needs to step up intelligence, security cooperation to combat IS, says Anifah // The Sun Daily : website. – 2015. – March 9. URL: <http://www.thesundaily.my/news/1349646> (дата обращения: 15.03.2015).
13. ASEAN-Russian Federation Joint Declaration for cooperation to combat international terrorism. Jakarta, Indonesia, 2 July 2004 // ASEAN Documents on Combating Transnational Crime and Terrorism. A compilation of ASEAN Declarations, joint declarations and statements on combating transnational crime and terrorism / ASEAN Secretariat. – Jakarta, 2007. – P. 57–59.
14. *Banlaoi R.* Jemaah Islamiyah Briefer: Evolution, Organisation and Ideology / Rommel Banlaoi // Declassified Information : website. – 2011. – January 23. URL: <http://declassifiedrommelbanlaoi.blogspot.ru/2011/01/jemaah-islamiyah-briefer-evolution.html> (дата обращения: 20.08.2014).
15. Beware of "Lone Wolf" terrorists // The Sun Daily : website. – 2014. – April 15. URL: <http://www.thesundaily.my/news/1017825/> (дата обращения: 16.12.2014).
16. *Burnett J. S.* Dangerous waters: Modern piracy and terror on the High Seas / John S. Burnett. – New York : Dutton, 2002. – 368 с.
17. Country reports on terrorism 2012 // Office of Coordination for Counterterrorism // US Department of State : website. – 2013. – May. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2012/209980.htm> (дата обращения: 16.12.2014).
18. *Gershman J.* Is Southeast Asia the Second Front? / J. Gershman // Foreign Affairs. – 2002. – July – August. – Vol. 81, № 4. – P. 60–74.

19. *Hunter M.* Islamic Freedom in ASEAN – Analysis / Murray Hunter // Eurasia Review. – 2013. – June 3. URL: <http://www.eurasiareview.com/03062013-islamic-freedom-in-asean-analysis> (дата обращения: 16.03.2015).
20. In Thailand, a military Warning to the Government? // Stratfor : website. – 2012. – January 24. URL: <http://www.stratfor.com/analysis/thailand-military-warning-government> (дата обращения: 10.01.2015).
21. Jemaah Islamiya (JI) // National Counterterrorism Center : website. URL: <http://www.nctc.gov/site/groups/ji.html> (дата обращения: 16.02.2015).
22. Jemaah Islamiyah (a.k.a. Jemaah Islamiah) // Council on Foreign Relations : website. Updated: 19.06.2009. URL: <http://www.cfr.org/indonesia/jemaah-islamiyah-k-jemaah-islamiah/p8948> (дата обращения: 07.06.2015).
23. *Jensen M.* Infographic: Terrorism in Southeast Asia – Serious, Violent and Unique / M. Jensen // War on the Rocks : website. – 2014. – July 23. URL: <http://warontherocks.com/2014/07/infographic-terrorism-in-southeast-asia-serious-violent-and-unique> (дата обращения: 26.02.2015).
24. *Kessler C.* Southeast Asian Islam, gentle and ungentle / C. Kessler // The Malaysian Insider : website. – 2015. – February 9. URL: <http://www.themalaysianinsider.com/sideviews/article/southeast-asian-islam-gentle-and-ungentle> (дата обращения: 17.03.2015).
25. *Khelghat-Doost H., Jegatesen G.* The Transformation of Southeast Asian Terrorism / H. Khelghat-Doost, G. Jegatesen // The Journal of International Security Affairs : website. – 2012. – Spring – Summer. – № 22. URL: <http://www.securityaffairs.org/issues/2012/22/khelghat-doost&jegatesen.php> (дата обращения: 16.04.2015).
26. Malaysia's ISIS Problem // Free Malaysia Today : website. – 2014. – August 16. URL: <http://www.freemalaysiatoday.com/category/highlight/2014/08/16/malaysias-isis-problem> (дата обращения: 30.08.2014).
27. *Moore J.* IS inspires Southeast Asian terrorists – Implications for the Region and the US / J. Moore // United Press International : website. – 2014. – September 11. URL: http://www.upi.com/Top_News/Analysis/Outside-View/2014/09/11/IS-inspires-Southeast-Asian-terrorists-implications-for-the-region-and-the-US/3751410448820/ (дата обращения: 21.09.2014).
28. Philippine leader signs law on terror financing / Associated Press // Washington Examiner : website. 2012. June 18. URL: <http://www.washingtonexaminer.com/philippine-leader-signs-law-on-terror-financing/article/feed/2003642> (дата обращения: 09.07.2015).
29. *Prashanth Parameswaran.* Indonesia mulls tougher approach against Islamic State / Prashanth Parameswaran // The Diplomat : website. – 2015. – January 16. URL: <http://thediplomat.com/2015/01/indonesia-mulls-tougher-approach-against-islamic-state/> (дата обращения 18.03.2015).
30. *Prashanth Parameswaran.* Malaysia scores victory over Islamic State / Prashanth Parameswaran // The Diplomat : website. – 2015. – January 14. URL: <http://thediplomat.com/2015/01/malaysia-scores-victory-over-islamic-state/> (дата обращения: 18.03.2015).
31. *Rabasa A., Chalk P.* Non-Traditional threats and maritime domain awareness in the Tri-Border Area of Southeast Asia. The Coastal watch system of the Philippines / Angel Rabasa, Peter Chalk ; RAND National Defense Research Institute. – 2012. P. ix.
32. *Ruland J.* Ethnic conflict, separatism and terrorism / J. Ruland // Asian Security Reassessed / ed. by S. Hoadley, J. Ruland. – Singapore : ISEAS, 2006. – P. 218–222.
33. *Shaul Shay.* The Islamic State and its allies in Southeast Asia / Shaul Shay // International Institute for Counter-Terrorism : website. – 2014. – October 22. URL: <http://www.ict.org.il/Article/1238/The-Islamic-State-and-its-Allies-in-Southeast-Asia> (дата обращения: 16.02.2015).
34. Stop terror cell from growing // The Malaya Mail Online : website. – 2014. – May 3. URL: <http://www.themalayamailonline.com/what-you-think/article/stop-error-cell-from-growing> (дата обращения: 16.10.2014).

35. Terrorism in South East Asia // Deutsches Asienforschungszentrum : website. – 2014. – March 20. URL: <http://dafz.org/terrorism-in-south-east-asia> (дата обращения: 16.12.2014).

36. The Islamic State and Southeast Asia // Foreign Policy Association blogs : website. – 2014. – October 16. URL: <http://foreignpolicyblogs.com/2014/10/16/the-islamic-state-and-southeast-asia/> (дата обращения: 16.02.2015).

37. TSG IntelBrief: Islamic State gains traction in Southeast Asia // The Soufan Group : website. – 2014. – August 12. URL: <http://soufangroup.com/tsg-intelbrief-islamic-state-gains-traction-in-southeast-asia> (дата обращения: 26.12.2014).

38. *Witular. R. A.* Sons, top aids Abandon Ba'asyir over ISIL, form new Jihadist group / Rendi A. Witular // The Jakarta Post : website. – 2014. – August 13. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2014/08/13/sons-top-aids-abandon-ba-ayir-over-isil> (дата обращения: 26.10.2014).